

Извинившись перед перебуженными соседями по комнате, Гарри оделся, подхватил Элис и, не смотря на неподходящее время, покинул башню Рейвенкло. Остаться на месте он сейчас не мог — сон был слишком ярким, чтобы его можно было просто так выкинуть из головы. Там, во сне, Поттер истекал кровью, не имея сил даже шевельнуться, а кровь его, касаясь пола, обращалась какой-то чёрной жижой. Это ощущение собственной беспомощности сводило мальчика с ума — по коридорам он шёл на автомате. Каким-то чудом он не наткнулся ни на одного преподавателя, что сейчас было только к лучшему. Кукольника до сих пор трясло.

Сплетения коридоров вывели его к мастерской. Воспользовавшись собственным ключом, Гарри прошёл в место, уже не дарящее ощущение безопасности. Недавний инцидент с пропажей Крауча доказал — расслабляться теперь нельзя нигде.

— Что думаешь? — Поттер усадил Элис на край стола, опёрся локтями и уткнулся лбом в ладони, не глядя на спутницу. — Стоит ли обратиться к Помфри? У неё, во всяком случае, есть подходящее зелье...

Прикрыв глаза, мальчик прислушался к передаваемым Элис эмоциям и тихо вздохнул. Кукла действительно переживала за него, но сначала предлагала поговорить с директором.

— Пожалуй, так и сделаю, — согласился с ней Гарри, чувствуя, как сон постепенно отвоёвывает свои права. — Присмотри за мной, Элис. Я попробую отдохнуть тут.

Сложив руки на стол, Поттер уложил на них голову, зажмурился, ощущая, как болит голова, и, наконец, уснул. Неизвестно, что ему помогло — остатки надежды на безопасность мастерской, гладившая его всю ночь по голове Элис, аномальная усталость, превратившая ночную прогулку по школе в утомительный марафон, однако утренний звон колокола вернул мальчика в реальность совершенно отдохнувшим. Ему не снилось ничего.

Время до выходных пролетело быстро, поскольку состояло в основном из уроков и тренировок у Моуди. Прогресс Поттера замедлился, но аврор посоветовал об этом не волноваться.

— Что, Поттер, только столкнулся с трудностями, и уже сдался? — усмехался Аластор, наблюдая, как мальчик с трудом поднимается после каждой тренировочной схватки. — Твои враги тебя жалеть не будут, парень. Утри сопли, и вперёд — пока не получится. Даже Альбус с чего-то начинал.

Спорить с покрытым шрамами стариком Гарри даже не пытался — выкладывался полностью, не обращая внимания на неодобрение Элис, похожей, считавшей, что сразу задавать высокую планку — понапрасну тратить силы.

Вечером пятницы Поттер, как и советовал Дамблдор, отправил письмо министру, где сообщил о своём согласии и предложил воскресение в качестве удобной для интервью даты. Фадж написал, что Рита Скитер прибудет в нужное время и посоветовал подготовиться и отдохнуть. Кое-что об этой женщине Гарри знал — например то, что та усердно спекулирует слухами — поэтому в субботу заглянул к директору.

Альбус напоил ученика вкусным чаем, выслушал мнение кукольника о мисс Скитер и посоветовал держать себя в руках.

— Она любит выводить людей из себя, — неодобрительно заметил Дамблдор. — Ранее в её статьях ты фигурировал достаточно часто но, к её чести, ни одного слуха о тебе она не запустила — только факты.

— Фактов тоже бывает достаточно, сэр... — Поттер наслаждался чаем, но грядущее интервью портило ему настроение. — И теперь я думаю, что её сдержанность — работа министра.

— Ты, вероятней всего, прав, Гарри. — Старый волшебник кивнул. — Но не беспокойся — пока Корнелиус на твоей стороне, ей опасно писать о тебе плохо.

— Вы меня успокоили, профессор. — Мальчик не покривил душой. — Надеюсь, интервью не займёт много времени. Я пойду, пожалуй...

— Иди, — подбадривающе улыбнулся Дамблдор. — И помни — учителя тебя всегда поддержат. Не стесняйся обращаться за помощью.

— Спасибо, сэр. — Гарри поставил пустую чашку, поднялся и направился к выходу. — До свидания.

Уже на следующий день в Хогвартс прибыла Рита Скитер вместе с фотографом-помощником. Переговорив с Флитвиком — человеком, напрямую отвечающим за Гарри во время пребывания в школе, она была отправлена к кабинету Чар — Поттер был уже там.

Эта женщина, на взгляд кукловода, была олицетворением слова «слишком». Слишком шумная, слишком яркая, слишком активная...

— Здравствуй, Гарри! — объявила она, едва появившись в классе. — С тобой так трудно было встретиться. Мы с Бозо уже с ног сбились.

— Добрый день. — Поттер прикрыл глаза и прижал к себе Элис, скрытую мантией. — Садитесь, и мы начнём.

— Конечно-конечно, — улыбнулась Скитер, доставая из сумочки свиток и перо ядовито-зелёного цвета. — Не против? Это позволит не отвлекаться на запись.

— Хорошо. — Гарри не стал спорить. Женщина установила перо на пергамент, села напротив и, так и не убрав с лица раздражающую улыбку, начала интервью.

— Итак, Гарри Поттер, Мальчик, попавший на Турнир. — Поттер наблюдал за ней с некоторой

долей отстранённости. — Читатели пророка жаждут узнать, как такое произошло.

— Внезапно, мисс Скитер. — Мальчик вздохнул. — Аврорат установил, что к артефакту, обеспечивающему выбор участников, был применён Конфундус. Но вы, думаю, это и так знаете.

— Разумеется, — прошептала собеседница кукловода. — А что ты думаешь об этой ситуации?

— Ничего хорошего, — не стал юлить Поттер. — Именно поэтому я попросил помощи у Министерства Магии.

— Прекрасно, просто прекрасно. А как ты думаешь, одобрили бы твои родители участие в Турнире?

— Отец — вероятно. Насколько я слышал, он в своё время был не самой спокойной личностью. А вот мать... не думаю. Хотя я могу и ошибаться — слишком мало мне известно о родителях. — Кукольник говорил безучастно, взвешивая свои слова — семейные обстоятельства его перестали волновать сразу после исчезновения всех улик.

— Ну же, Гарри, не будь таким букой, — подначила его Рита. — Расскажи, как протекает твоя школьная жизнь? Нравится ли тебе кто-нибудь из однокурсниц?

— Мне не до этого, — отрезал Поттер. — Свалившийся на голову Турнир и попытки хоть как-то выжить на нём занимают всё свободное время, и освобождение от экзаменов — не повод забрасывать учёбу.

— Вижу, на Рейвенкло ты попал не случайно, — отметила собеседница мальчика. — Что ж, вернёмся к Турниру. С первым заданием ты справился, прибегнув к помощи Бартемиуса Крауча. Много кто посчитал это трусостью...

— Тогда рекомендую им самим выйти к дракону, — ответил кукольник. — А потом осознать, что впереди ещё два испытания.

— Не нужно так сильно реагировать, — почти ласково улыбнулась Скитер, похоже, довольная немного резким ответом. — Министерство Магии считает своим долгом уберечь тебя от опасностей. Как ты к этому относишься?

— С исключительным одобрением. — Гарри утихомирил раздражение, вызванное журналисткой. — В конце концов, свою работу они выполняют хорошо и пытаются как-то ликвидировать последствия форс-мажоров.

— Считаешь ли ты, что готов ко второму испытанию?

— Вполне. — Признаваться, что понятия не имеет, как подступиться к задаче, Поттер не собирался.

— Тогда — последний вопрос, пожалуй. — Рита изобразила задумчивость. — Одобряет ли директор твои контакты с Министерством? В конце концов, ты нечасто показываешься из-под его опеки...

— А это уже вас не касается. — Гарри оборвал собеседницу, сохранив, впрочем, почти безразличный тон. — И, если у вас всё — прошу показать, что там написало ваше перо.

— О, Гарри, не волнуйся, — Скитер попыталась убрать пергамент и перо в сумочку. — Всё будет в завтрашнем выпуске «Пророка».

— Стоять. — Раздражение кукольника нашло выход. Пергамент был прибит к столу длинной иглой, поблескивающей в свете факелов. — Я прочту это, мисс Скитер, прямо сейчас. Или сами потом объясняйте министру, почему вы не справились.

— Не стоит грубить старшим, мальчик, — недобро прищурилась журналистка, сразу отвечая на агрессию тем же. — Материалы являются собственностью газеты, и ты на них прав не имеешь.

— Только если это не запись моего интервью, — парировал Поттер, поднимаясь из-за стола. Хвататься за явно отравленную иглу его собеседница не пожелала, а снять сам пергамент быстро было затруднительно, так что мальчик сократил дистанцию, оттер Риту от стола, на котором лежал наполовину свёрнутый свиток, и вчитался, с трудом разбирая чужой почерк.

— В начале всё точно, — отметил Гарри, игнорируя кипящую возмущением Скитер. — А вот дальше... Не нужно считать меня идиотом.

Перо во второй половине интервью проявило самодеятельность, сместило акценты, выставив кукольника инфантильным, жадным до славы клоуном. Подобное поведение, вместе с общей навязчивостью постепенно переводило Скитер из условно-полезных личностей во вредные.

— Перепишете, как было на самом деле, — поставил Поттер журналистку перед фактом. — Или я приложу все усилия, чтобы отправить вас куда подальше...

— Куда же? — холодно осведомилась Рита, начиная снимать пергамент с иглы. — И что ты можешь сделать, Гарри?

— Под землю. — Честно ответил мальчик. — Футов на десять. Я в последнее время на нервах. Думаю, ваше исчезновение со мной не свяжут.

— Ты мне угрожаешь? — Выдержки журналистке хватало. Приходилось ей в своей жизни общаться и с более неприятными и опасными личностями.

— Никаких угроз. — Гарри пожал плечами. — Это общая информация.

Как только женщина убрала свиток в сумочку, кукловод начал действовать. Перехватив журналистку за правую руку, он дёрнул её к себе. Не удержавшись на каблуках, Скитер попыталась опереться на стол рядом. Поттер отшагнул в сторону, подбил руку Риты и, усилив свои мышцы нитями, поймал женщину за секунду до удара головой о край.

— Нужно быть осторожней, мисс Скитер, — посоветовал мальчик, на вид без всякого напряжения удерживая потенциальную жертву за одежду. — Полы в школе скользкие, лестницы самовольные. Я... понятно объясняю?

— Д-да, — женщина пыталась перевести дыхание. Поттер вернул её в вертикальное положение, успокаивающе похлопал по спине — журналистка, всё же, была выше него.

— Вот и хорошо. Вы знаете, что делать. А я знаю, что вам делать не нужно. Спасибо, что навелили меня в школе — в учебное время здесь... скучновато.

Немного растерянная Рита была вытолкана к фотографу, ожидавшему за дверью. Поттер изобразил улыбку и, не задерживаясь, покинул общество этих не самых приятных ему людей, скрывшись в коридорах школы.

Учёба вошла в привычную всем колею, но до неё Гарри почти не было дела. Механически выполняя задания профессоров, он сосредоточенно думал над будущим испытанием. Без помощи Крауча, которого так и не могли найти, нечего было и думать о прохождении задания. Тем не менее, сидеть без дела было не в его характере. Кукловод обратился ко всем, минимально заслужившим его доверие, и это дало результаты. Моуди, поворчав насчёт слабости нынешних школьников, неспособных осилить Головной Пузырь, сказал поискать свои сильные стороны и использовать их. Декан Рейвенкло отметил, что полноценно освоить заклинание для дыхания под водой за оставшееся время невозможно и посоветовал поискать подходящие зелья. Рекомендация Крауча не предусматривала ничего подобного, так что Поттер оставил это на самый крайний случай. Тем не менее, даже такой вариант следовало проработать — мало ли, загадка Аластора окажется слишком сложной.

Целую неделю свободное время Гарри уходило на библиотеку — роясь в учебниках, он искал зелье с нужными свойствами. И нашёл, но изготавливаться то должно было не меньше двух месяцев. Вариант начал казаться нереальным, но поиск альтернатив Поттер не прекратил. Ответ нашёлся, как ни странно, в учебнике по Гербологии за шестой курс. Упоминаемые там жабросли, по заявлению автора, давали возможность дышать под водой. Упоминались и дополнительные изменения, вроде отрастания перепонки между пальцами. Растение было не самым распространённым, так что Поттер был вынужден заказать его заранее. Прибытие посылки было назначено на середину февраля. До этого же времени мальчик занимался теорией — в конце концов, он не хотел всю жизнь проходить с перепонками.

Высчитывая дозировки, кукловод не мог не обратить внимание на высокую токсичность ингредиента. Это внушало опасения. Тем не менее, план был лишь резервом и, с начала

февраля Гарри вплотную занялся основной тактикой и стратегией. Моуди, как оказалось, знал, что говорил. Поттер сосредоточился на искусстве создания кукол, которые могли бы сделать за него хотя бы часть работы.

Поскольку создавать марионетку с нуля было слишком тяжело и долго, он нашёл самое простое решение. Один из Дубов был разобран, почти все его конечности были заменены лёгкими в изготовлении плавниками, все угловатости — обточены, для лучшей обтекаемости, а ненадёжные швы — залиты самодельным клеем. Последний пришлось варить за пределами замка — пахла эта нагретая гадость просто жутко.

Пришлось изрядно повозиться, сооружая мягкие захваты для «украденного», что бы это ни было. Кроме того, проблемой стало зрение — Дуб не имел даже подобия глаз. Поттер прогуливал уроки, забывал про домашние задания, но директор его, похоже, поддерживал — все задолженности были перенесены на потом. Мальчик опять забывал о сне и отдыхе, стараясь приспособить наземную куклу к воде. Проблему плавучести Гарри решил просто — на отдельные крючки, которые можно отцепить, были привешены небольшие сетки, набитые камнями, коих в округе было достаточно, чтобы построить небольшой дом и жить в нём. В нужный момент, нити заставляли крепёж ослабнуть, и марионетка прибавляла плавучести.

Зрение дать Дубу так и не получилось, и кукловод был вынужден пойти иным путём — он направил все нити в одну куклу, и, максимально сосредоточившись на ощущениях, смог кое-как воспринимать окружение. Оставался вопрос вооружения. Пару прыжковых конечностей, обточенных для большей обтекаемости, Поттер установил обратно — вряд ли в озере найдётся кто-то, прочнее тролля. Блоки, стреляющие иглами, куда не делись — пусть под водой их эффективность снижалась, игла в теле ещё никому, на памяти кукольника, не добавляла здоровья.

Кукла была готова пятнадцатого февраля. На следующий день пришла посылка с жаброслями, вроде как, произрастающими где-то в районе Средиземного моря. Сон опять пришлось отложить. Гарри сел за расчёт дозировок, предварительно организовав подходящие условия хранения ценного ингредиента. Сортируя длинные, спутанные толстые стебли найденным где-то среди инструментов пинцетов, он раскладывал их по влажной газете, взвешивая с помощью используемых на уроках Зелий весов с гирьками. Министр Фадж, чья фотография размещалась на первой странице контактировать с жаброслями категорически отказывался и прятался за край фото. Этот номер у Поттера залежался ещё с конца прошлого месяца. В газете, собственно, имелось его интервью и пара фото неизвестного происхождения. Интервью было без «ошибок».

— Моя харизма её поразила... — вслух отметил Гарри, не отрываясь от раскладывания серо-зелёных склизких стеблей. — Так, я вешу около девяноста фунтов. По унции на тридцать фунтов веса. Две с половиной дозы по часу. Думаю, хватит.

Завернув каждую дозу жаброслей отдельно, мальчик протёр стол и, прикрыв глаза, устало вздохнул. Он окончательно запутался во времени — за стенами школы царила ночь, но спать ему не хотелось. Решив немного размяться, Поттер накинул поверх повседневной одежды мантию отца, прихватил карту и направился кружить по коридорам Хогвартса.

В замке было прохладно — зима была в самом разгаре. Французские гости, как где-то слышал юный волшебник, поголовно обзавелись насморком. Сейчас же впервые от прохлады был какой-то толк — Гарри приходил в себя. Карта позволяла разминуться и с Макгонагалл, обходящей школу по верхним этажам, и с патрулирующим первые этажи Снейпом. Кукольник уже собирался возвращаться, однако, глянув на карту последний раз, замер, будто окаменев. Надпись «Барти Крауч», которой на всей территории школы не было уже почти два месяца, находилась недалеко от Озера.

— Как думаешь, Элис, стоит проверить? — поинтересовался Гарри у своей спутницы. — Люди просто так не пропадают...

Уловив её неуверенное молчаливое согласие, Поттер рванул вперёд, сверяясь с картой и стараясь шуметь как можно меньше. Тем не менее, он опоздал — когда мальчик оказался во дворе, никаких посторонних надписей ни около озера, ни в самой школе не обнаружилось. Карта, по мнению кукольника, ошибиться не могла, и он поспешил к месту, где в последний раз видел нужную метку.

Снега в округе было достаточно, и, добравшись по сугробам до нужного места, Гарри обнаружил пару глубоких следов. Создавалось ощущение, что здесь побывал человек, появившийся из ниоткуда, и точно так же пропавший.

— Ну не улетел же он... — вслух отметил Поттер, прислушался к собственным словам, заглушённым порывом ветра, и, задрав голову, посмотрел в небо. — А это идея. Верно, дорогая?

Элис не стала спорить с кукловодом — тот бы явно стал приводить доказательства, и значит, задержался бы на холоде ещё надолго. Вместо этого заботливая спутница Гарри просто покрепче прижалась к нему, без единого слова попросив вернуться в замок поскорей.

Об этом инциденте стоило узнать директору, так что Поттер, вернувшись в замок, с нетерпением дождался утра, перехватил директора после завтрака и рассказал тому всё, что узнал.

— Не стоит бродить по школе по ночам, Гарри, — с ощутимым неодобрением улыбнулся Дамблдор. — Тем не менее, спасибо за информацию. Коль прогулка была полезной, я не стану в этот раз снимать с Рейвенкло баллы. Однако, на будущее — будь, пожалуйста, осмотрительней. В конце концов, где-то ещё прячется тот, кто заколдовал Кубок.

Спорить со старым волшебником было бессмысленно. Мальчик пообещал удвоить бдительность и вернулся к подготовке — до следующего испытания оставалась неделя.

Которая пролетела слишком быстро. Двадцать четвёртое февраля выдалось пасмурным. Серые облака, кажется, были на расстоянии протянутой руки от верхних точек трибун. Не смотря на это, зрителей было много. Когда четырёх Чемпионов выстроили у воды, холодной даже на вид, Поттер начал действовать. Дуб был вытряхнут из сумки и установлен на место кукольника. На недоумевающие взгляды других Чемпионов Гарри не обращал внимания — последний раз

проверял, как слушается марионетка. Стартового сигнала, однако, не последовало. Судьи спустились с трибун и быстро пошли к участникам Турнира. Возглавлял шествие, как ни странно, Дамблдор. Он, кажется, пытался что-то объяснить другим судьям — до сосредоточенного Поттера доносились усиливающиеся голоса.

— ... Мадам Максим, я не вижу повода запрещать это! — Альбус, кажется, был чем-то недоволен. И ответная реплика директора Шармбатона отлично продемонстрировала, чем.

— Ви явно выд'еляете фаворита, Дамбльдо'! — Женщина, была возмущена. Её поддержал и третий директор.

— Верно, Дамблдор, не стоит так явно подыгрывать мальчику.

— О чём вы? — искренне недоумевал Альбус. — Он ведь не собирается получать за это очки. Кубок требует его участия, а в какой форме — не важно.

— А вы докажете, коллега... — кажется, улыбнулся Каркаров. — Если он честно признает, что не имеет желания победить — пусть делает, что хочет.

— Не имею, — буркнул кукловод, благо судьи подошли уже достаточно близко. — Я бы с удовольствием отправил этот Кубок в утиль, но из него даже толкового ничего не сделать — гадость, а не древесина.

— Что? — Людо Бэгмен оказался слишком близко к Поттеру, и мальчик мгновенно насторожился. — Гарри, нельзя же так просто отдавать победу и расписываться в собственной слабости!

— Идите... к дракону, сэр, — вежливо посоветовал самый юный Чемпион. — А потом — подмените меня здесь.

— О, похоже, молодой человек не учился вежливости, — как-то особенно ехидно заметил Каркаров. — Не стоит ли заняться воспитанием своего протеже, Дамблдор?

— Не стоит, мистер Каркаров, — от тона директора Хогвартса озеро, кажется, должно было наконец покрыться льдом. — У вас есть свой подопечный...

— Коллеги, коллеги, не стоит ссориться! — вновь вклинился в разговор Бэгмен. — Наш юный Чемпион уже сказал, что не претендует на баллы. Думаю, конфликт исчерпан?

— Хо'ошо. — Благосклонно кивнула директор французской школы.

— Согласен, — подхватил Каркаров. — Вернёмся на места и дадим старт.

Судьи удалились, но Гарри, закончивший к этому моменту с проверкой Дуба, успел перехватить подбадривающий взгляд Дамблдора. Старый волшебник явно был на его стороне — хотя бы в этот раз точно — и этот факт прибавлял уверенности.

Спустя минуту над Озером взлетели две искры. Столкнувшись в воздухе, они породили громкий хлопок. Поттер сел прямо на землю и сосредоточился — чтобы обеспечить хоть какую-нибудь ориентацию в пространстве, следовало пропустить через куклу все доступные Нити. Элис устроилась у Гарри на коленях и прижалась к нему, выражая поддержку. Ещё успев услышать от французенки «слабый маленький мальчик», Поттер окончательно разорвал связь с внешним миром.

Нити устремились вперёд и пропитали куклу. Та скинула мантию, оставленную для маскировки, сделала пару прыжков и, наконец, нырнула. Поскольку со зрением у марионетки были проблемы, Гарри решил просто следовать за другими Чемпионами — насколько он понял, цель у них была одна. Не имея возможности определить, за кем следует, Поттер, всё же, надеялся, что его не заметят. С других Чемпионов стало бы завести его в ловушку.

Плыть пришлось долго — выбранный «ведущий» петлял, кажется, отбиваясь от врагов, которые не обращали внимания на Дуба — мало ли деревяшек плавает? Однако, нити, наконец, ощутили приближение к нужному месту — множество живых, движущихся объектов ничем иным быть не могли. Стайки рыб ощущались иначе, ошибки быть не могло. Кукла, сейчас выступающая единственной связью Поттера с окружающим миром, проследовала за неопознанным Чемпионом к большой площадке, где обнаружили четыре твёрдых объекта с четырьмя неподвижными, но живыми людьми на них.

Именно здесь Гарри столкнулся с самой главной проблемой — определять принадлежность пленников (а никем иным эти четверо быть не могли) нужно было визуально, а глаз у куклы не было. Нити обеспечивали некое «дистанционное осязание», но для идентификации этого было явно недостаточно. От времени марионетка не зависела, и Поттер решил дожидаться остальных участников — тем более что пленников осталось трое. Тот, кто привёл в это место Дуба, уже забрал свою «добычу» и удалился за пределы восприятия.

Время тянулось невыносимо медленно, и Гарри начал ощущать странный привкус. Слегка солёный, он пропитывал окружающий его мир. Нити, начавшие мерцать от такой пропитки, стали реальней, острее и тоньше. Кукловод ощутил, как они срезают тонкую стружку с марионетки, слишком тесной для такой силы, словно в маленькую коробку запихнули сотни, тысячи сжатых пружин, и тонкий картон лишь какое-то время может противостоять давлению. Мир вокруг куклы расцветал всеми оттенками алого.

Появился ещё один участник. Он покрутился вокруг пленников, приблизился к своему, а затем начал тереться рядом, пытаясь, по видимому, что-то сделать с тем, что крепило жертву к опоре. Не меньше семи минут, долгих и вязких, он пытался что-то сделать, затем всё-таки справился с задачей, подхватил «трофей» и, по-рыбьи извиваясь, покинул это место.

Время шло, и последнего конкурента нигде не было. Следовало что-то предпринять. Поттер не верил, что пленников оставят на дне — всё-таки, в случае неудачи получить хотя бы один труп никому не хотелось. Тем не менее, шанс на провал задания был равен пятидесяти процентами.

«Поступлю по-своему, — решил кукловод, подводя Дуба к пленникам. — Заберу обоих — на суше разберутся. Неудачники, не следящие за временем, на Турнире точно не нужны».

На пути этого решения встали местные обитатели. Первого пленника Гарри освободил в два счёта — как оказалось, упасть ему мешала толстая старая верёвка, изрядно потрёпанная временем. Разорвать её было довольно просто — сложнее было не сломать суставы Дуба, по которым струились сотни нитей. Однако, как только первый пленник был взят в специальный мягкий захват, едва подошедший по размеру — о «ценности» украденного Поттер догадывался смутно — местные обитатели преградили кукле дорогу.

Объясняться жестами было непросто — контроль над куклой, не предназначенной для такого обращения, таял, подкрепляясь лишь во время красных вспышек, где-то далеко. Поттер справился — Дуб подтянул к себе ближайшую потенциально враждебную цель, раскрыл «прыжковую» конечность и, продемонстрировав всем желающим острую стальную часть, похожую на коготь, указал свободным захватом на пленника.

Русалки, или кто там водился в Озере, понимания не проявили — по деревянному корпусу скользнуло что-то острое. Оружие держал в руках захваченный «аргумент в споре», так что пришлось облегчить себе переговоры. Пара конечностей, державших жертву, дёрнулись, встряхивая ту и заставляя выронить опасный предмет. Следующий этап переговоров прошёл лучше — выпущенная из стреляющего блока игла прошла над головами и стукнулась о преграду, недалеко от последнего пленника.

Местные расступились — похоже, угроза оказалась действенной. Гарри подвёл Дуба к цели, в два щелчка прыжковых конечностей срезал верёвки и, устроив пленника во втором мягком захвате, наконец, отпустил заложника. Атаковать его не стали, и кукловод повёл своё творение на всплытие. Нити, вместо того, чтобы расцепить крючки, разрезали сетку, балласт упал на дно, а кукла, внутри которой был даже небольшой герметичный отдел с воздухом, придающим плавучесть, пошла вверх. Нагрузка была небольшой — всё-таки, Поттер смог вложить в марионетку немалый запас прочности, не слишком истощившийся даже под давлением нитей и толщи воды.

Всплывал Дуб по диагонали, идя вдоль нитей. Напряжение начало нарастать — уже больше часа Гарри жил только этой куклой. Багровый свет затапливал всё вокруг, почему-то было немного жарко. Наконец, кукла показалась у берега, напротив сидящего мальчика. Неловко переваливаясь, творение юного волшебника сгрузило обоих пленников на землю, и опустилось рядом. Теперь предстоял последний рывок.

Нити с жутким, ирреальным скрипом возвращались в тело. Вгрызаясь в нервы, кажется, нарезая их на части. Поттер не мог кричать — не чувствовал себя в этой вакханалии. Боль пронизывала его полностью, лишая рассудка, но он не останавливался, шаг за шагом возвращая себя в своё тело. Дело шло туго, ослепительный свет резал веки...

А затем раздался звонкий щелчок.

И всё стало проще. словно вонзившаяся в мишень стрела, Гарри ворвался в своё тело. Будто набрав полный рот стеклянной пыли, сделал первый вдох. Воздух пьянил, а сердце стучало быстро и сильно. Тело горело от восторга, от осознания собственной жизни! Кукольник открыл глаза.

— Какой сюрприз! — расхохотался он, видя двух беловолосых девочек, лежащих рядом с его куклой. — Две младшекурсницы по цене одной. Лавгуд. Лавгуд! Подъём!

Видимо, кричал Поттер достаточно громко — обе девочки зашевелились. А сзади уже послышался шум — судьи спешили на берег. Помимо них, в процессию затесалась медсестра, держа небольшую сумочку с красным крестом наперевес.

— Гарри, мальчик мой, ты справился, — как-то странно произнёс Дамблдор, выходя вперёд. — А теперь, будь добр, сядь — мадам Помфри тебя осмотрит.

— А в чём дело? — искренне удивился мальчик. — Отлично себя чувствую! Как заново родился!

Поттер сплюнул кровь на землю, изрезанной в клочья правой рукой утёр рот, нарисовав себе великолепную, абсурдно-яркую улыбку клоуна. Элис, успевшая взобраться на его плечо, неодобрительно покачала головой.

— Что, Элис? — Гарри нахмурился. — Правда, всё в порядке.

— Сядьте, молодой человек. — Помфри была бледна, но сосредоточена. — Вас необходимо осмотреть.

— Директор, ну скажите им, — возмутился кукольник. — Пусть лучше объявят, хе-хе, баллы, которые я мог бы заслужить. И уточните, кого я обокрал...

Вылетевшая из кустов светловолосая девушка, закутанная в тёплый халат, рухнула на колени рядом с одной из доставленных мальчиком пленниц, которые уже кое-как сидели на земле, но двигаться не решались — видимо, не отошли ещё от наведённого сна. Девушка разрыдалась, и по голосу Гарри узнал Чемпионку от Шармбатона.

— О, какие люди! — Поттер был действительно счастлив, не смотря на то, что кровь приходилось сплёвывать поминутно. — Интересно, если я объявлю эту мелкую своим трофеем, мне её отдадут?

— Qu'est-ce que l'enfer? — хрипло поинтересовалась директор французской школы. — Уберите этого le aliéné. Флэ' всё в порядке?

— Не... — Делакур захлёбывалась слезами, не отпуская девочку. — Не смогла...

— Да успокойся ты, — рассмеялся Гарри. Он подошёл к уже двум (мини-версия Флёр тоже не удержалась) плачущим француженкам, погладил обеих покрытыми кровью руками по головам, наклонился и, участливо заглянув старшей в глаза, посоветовал не шуметь.

— У меня от тебя голова болеть начинает. — Поттер осел на землю, получив от кого-то из судей усыпляющее. — И от вас всех тоже.

Мир покачнулся... А затем багровое цунами стёрло Гарри из настоящего, растворив в себе без остатка.

Пробуждение как-то не задалось. Созданные магией верёвки надёжно притягивали все конечности, тело и голову к постели. Кукольник немного поворочался, пытаясь устроиться поудобней, прокашлялся и, убедившись, что горло его слушается, выругался. Эхо заметалось под потолком Больничного Крыла, информируя всех, обладающих слухом, о нестандартных половых предпочтениях создателей верёвок, неудобных кроватей и слишком горячих простыней. Скрипнула дверь, и встревоженная мадам Помфри оказалась подле ученика школы.

— Будьте тише, мистер Поттер, — недовольно поджала она губы. — Ночью нужно отдыхать, а не сквернословить.

— О, прошу прощения. — Кукольник поморщился, перейдя на громкий шёпот. — Но эти чёртовы верёвки здорово натирают. И в туалет бы не помешало сходить. И почему я вообще связан?

— У вас были конвульсии, молодой человек. — Медсестра, держа в руке лампу, покачала головой. — Повреждения нервной системы были серьёзными, но вы идёте на поправку.

— Сколько я проспал? — Гарри недовольно дёрнулся — полоса вокруг лба особенно раздражала.

— Почти три дня. — Помфри поставила источник света на тумбочку и взялась за палочку. Под точными взмахами верёвки истаяли, и кукольник получил свободу. Всласть потянувшись, он сел на край постели, поморщился, ощутив отсутствие привычной основы с дополнительными конечностями за спиной и, помотав головой, вслушался в звенящую пустоту внутри.

— Забавно... — хихикнул Поттер. — Мэм, можно мне поесть? Режим я так и так сбил...

— Сначала — гигиена. — Медсестра была непреклонна. — Я провожу до туалета.

Сцапав стоящую у тумбочки трость, Гарри впервые использовал её по назначению. Пол под ногами ходил ходуном, и до туалета пришлось добираться больше трёх минут. Возмутительно долгих трёх минут. Потом дело пошло веселей. Разобравшись с одной из первичных

потребностей, мальчик вымыл руки и задумался об остальных.

— Так что насчёт еды? — уточнил он, выйдя из туалета. — Я правда очень голоден, мэ.м.

— Всё готово, и стоит на вашей тумбочке. — Помфри указала на кровать, недавно покинутую мальчиком. — Домовые эльфы рады помочь, но для более плотного приёма пищи придётся потерпеть.

— Не в первый раз уже, — успокоил её кукольник, шагая бодрей. — Что там с моими трофеями?

— Обе девочки здоровы и целы, — женщина покачала головой, похоже, принципиально проигнорировав слово «трофеи». — Выписаны день назад. А вот вы, молодой человек, опять натворили дел.

— А что я-то? — удивился Гарри, садясь на кровать и перетаскивая поднос с едой к себе на колени. Руки сильно дрожали, и еда несколько раз рисковала свалиться на пол. Но жажда насыщения пересилила слабость, и, Поттер надёжно устроив поднос, принялся поглощать съестное.

— Нельзя так безответственно относиться к своему здоровью, — наставительно произнесла пожилая волшебница. — Директору Дамблдору пришлось вызывать медиков из больницы Святого Мунго.

— И чего сказали? — с набитым ртом уточнил Поттер, каким-то чудом не давась и умудряясь говорить более-менее внятно.

— Что настойки растопырника и других зелий уйдут литры. — Помфри покачала головой. — Так и получилось. Мистер Поттер, объясните мне, как вы постоянно умудряетесь так себя ранить? Диагностика утверждала, что у вас множество внутренних повреждений.

— Не могу сказать. — Гарри развёл руками, затянутыми в бинты. — С директором мы это обсуждали.

— Ещё у меня вызывает сомнения ваше психическое состояние. — Женщина поджала губы, со всей строгостью глядя на мальчика. Кукольник только пожал плечами и, словно невзначай, перехватил вилку зубьями вниз. — Я подготовлю соответствующие тесты, по результатам которых целители выпишут заключение.

— Хорошо. — Поттер улыбнулся, заметив сидящую на спинке кровати Элис. — О, давно она тут?

— С момента, как вас принесли. — Женщина вздохнула. — Ешьте, молодой человек.

Приём пищи, сон, тесты. Отдых, учебники и еда. Повторять в течение семи дней. Из медпункта Гарри вышел здоровым, насколько это было возможно. Шрамы от нитей почти сошли, но правая рука Поттера теперь была ещё больше иссечена. Белесые шрамы уходили на грудную клетку, забирались на спину, по ней — наверх, к лицу и шее. Мальчик перестал любить зеркала — один из шрамов, так и не убранных до конца даже магией, отходил от правого угла рта прямо к уху. Три других, прихотливо извитых, едва не достигали глаза — будто нити, отцепившись от куклы, хлестнули собственного владельца. Правый же глаз, будто выцветший, из зелёного, кажется, навсегда превратился в грязно серый, с болотными проблесками. Издалека заметно не было, но вблизи кукольник теперь походил на кривую карикатуру на самого себя. В движениях появилась болезненная, неправильная порывистость. Ментально же от Гарри Джеймса Поттера, для всех знающих личностей, осталось не больше половины.

<http://tl.rulate.ru/book/43345/1055235>